

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Снегурочка

Этот рассказ написан к предстоящему празднику Нового Года. Всем лицам есть 18 лет и любое сходство случайность.

Утонувшую в ночной тишине комнату освещал через окно лишь тусклый фонарь. Его рассеянный свет раскрасил ледяные узоры на стекле в мягкие, жёлтые тона. Дима лежал на диване в гостиной и смотрел на эту морозную живопись. Он встретил Новый Год с родителями, потом они поехали к родственникам, а он решил остаться дома. Сослался на то что объелся и упал на плюшевый плед. Мама, нарядная, с завитыми каштановыми волосами, поцеловала его на прощание в щеку. От нее пахло мандаринами и алкоголем:

— До утра вернёмся, хотим точнее. — она улыбнулась — Не скучай!

Отец махнул рукой, поправил шапку, зазвенел ключами от машины. И дверь за ними закрылась.

Дима вздохнул:

— Скука...

Тут блеклый свет уличного фонаря за окном начал гореть ярче и ярче. Дима привстал на локтях и прищурился:

— Что за ерунда... — пробормотал он и в этот миг сияние потухло, а в комнату влетело нескольких снежинок. Они переливались, закружились и под мелодичный звон закружились вихрем. Под удивлённым диминым взглядом в танце снежинок проступила фигура девушки. Она становилась все отчётливее, до тех пор, пока перед ним не появилась хорошенькая, с зимним румянцем, девушка в кокошнике и в голубой шубе до пола. Дима едва прошептал-Снегурочка...

Тем временем, изящная, совсем юная, красавица взмахнула длинной косой с серебристыми лентами в волосах и тихо подошла к ёлке.

— Что ты там делаешь? — дрожащим голосом спросил, не веря в происходящее, Дима. Фонарик телефона ярко осветил склонившуюся фигурку в виде песочных часов. Он включил люстру, и даже больно ущипнул себя, но видение не пропало.

— Ой! Я думала, ты спишь и не увидишь меня! — гостья резко обернулась и на ее лице виднелось смятение. Серебристые тени на глазах мерцали, а длинные ресницы часто хлопали.

— Я Снегурочка. Там, под ёлочкой тебе, дорогой Димочка, подарок от Мороз Иваныча — защебетала она, круглое лицо озарилось доброй улыбкой.

— Я уже лет десять ничего не прошу у Деда Мороза — хмыкнул Дима. И Снегурочка, ты чуток припоздала, а что я там просил?

— Я не знаю точно, лишь могу сказать это какой-то «Наноботный пистолет» — смущённо развела руками светловолосая внучка Мороза. — Мы не дарим обычно такие вещи, но в тот год ты спас трёх котят и старушку. Да ещё был послушным, хорошим мальчиком!

Дима удивлено ахнул и подбежал к ёлке. От нетерпения он разорвал оберточную бумагу и увидел наконец свой подарок,.

— Я его так себе и представлял! — он вертел в руках забавный, похожий на водяной, пистолет.

— А что он делает? — Снегурочка с интересом смотрела на вещь в руках Димы.

— Он заряжен самовосстанавливающимися патронами из наноботов. Стреляешь в человека и

боты у него внутри. Делают так, что он тебе во всем верит!

— Я очень рада, что ты получил наконец свой подарок — она хлопнула в ладоши и засмеялась — с Новым Годом!

Дима поймал на мушку, готовую исчезнуть Снегурочку. Раздался тихий звук вылетевшего из дула воздуха.

Вжжжк!

Девушка почесала открытую шею, туда попал снаряд из наноботов. Тут он схватил ее за рукав.

— Пусти, а не то вмиг заморожу, невоспитанный мальчик! — холодно сказала светловолосая девушка и ее синие глаза посмотрели на испуганного Диму.

— Постой — он понимал, что действовать надо хитро и боты дали ему преимущество. — а совет волшебных существ знает, что ты нарушила главное правило и появилась перед человеком?

— А такой совет есть? — она нахмурила светлый лоб и скривила сочный ротик.

Дима всплеснул руками:

— Конечно есть! Они теперь вас с Дедом Морозом на 7 лет изгонят отсюда и о вас все забудут. А там сама понимаешь, забвение и... — он с трудом сохранял серьезный вид перед все больше волнующейся Снегурочкой. Она жевала губы и нервно перебирала пальцами косу. — Ты ещё и с подарком долго каталась! За такое у вас лишают половины формы! Так сказать, чтоб мороз подгонял, а то тащитесь, как Почта России!

Снегурочка вдруг закружилась в снежном вихре и Дима огорчённо выдохнул, улетела милая внучка главного волшебника.

Но снежинки замедлили свою карусель и он увидел вновь Снегурочку. Шуба теперь едва прикрывала меховым колоколом ее маленький, аккуратный зад. Напоказ открылись стройные, худые ноги в белых, узорчатых чулках на голубых подвязках. Едва не упав с высоких, тонких каблучков, она удивлено посмотрела, как пропала половина шубы.

— Срам-то какой! Она закрыла глаза и снова открыла, не глядя на Диму, она выдавила:

— Похоже ты говоришь правду, Димочка. Но ты же никому не скажешь об этой маленькой ошибке?

Дима ликовал, она поверила настолько, что собственная магическая сила Снегурочки, раздела ее перед ним.

— Хорошо, ты поправишь звезду на ёлочке и я расскажу тебе стих на табуретке. После этого я забуду о нашей встрече — торжественно произнес Дима оглядывая с ног до головы Снегурочку.

Девушка улыбнулась и ответила:

— Спасибо тебе, добрый мальчик.

Он взял табурет и поставил подальше от ёлки:

— Забирайся и пожалуйста!

Девушка задрала ногу, показалось на мгновение голое бедро и край синих трусиков и забралась на табурет. Стоял он в сторонке и ей пришлось нагнуться к пушистой верхушке. Стоявший сзади Дима, делавший вид, что держит табурет, смотрел на открывшуюся панораму. Подол шубки задрался и между длинных ног, где торчали припухлости бледно — синей попки виднелся обтянутый трусиками бугор из половых губ. Он нагло выглядывал под катающимися ягодками девичьего зада, пока светловолосая красавица поправляла на елке

главное украшение — острую, пятиконечную, красную заезду!

Когда она спускалась, Дима качнул ножки табуретки и Снегурочка упала в его жаркие объятия. Он почувствовал ее хрупкое, дрожащее тело. Она смущённо освободилась и нетерпеливо произнесла холодным тоном:

— Рассказывай стишок и я полечу. Не могу же я всю ночь тут с тобой торчать.

«Еще как будешь» — пронеслось в голове у него.

Дима встал на табуретку и задрал щебеталиголову, продекламировал:

Мороз приятно щиплет нос.

Рукой, нырнувши под тужурку,

Приятно щиплет Дед Мороз,

За попу юную Снегурку.

Бледное лицо Снегурочки вспыхнуло, полумрак не смог скрыть перемены в ее холодном лице.

— Ты больше не получишь ни единого подарка, гадкий мальчишка! Прощай! — она гневно топнула белым, расшитым сапогом.

— Ты не можешь улететь! За стишок положена награда! Иначе ты нарушаешь правило Деда Мороза! Поцелуй! — торопливо, но уверенно бросил в ответ Дима девушке в обомлевшее лицо.

— Хорошо и на этом все — она подошла с намерением чмокнуть его в щеку. От девушки пахло морозом и свежестью.

— Нет! Поцелуй в губы, я не люблю в щеки. — отрезал Дима. Снегурочка вздохнула и закрыла серебристыми, играющими искорками, веками глаза. Вытянула вперед губы, собрала их в трубочку и встала в ожидании.

— Поцелуй в губы — услышала внучка Деда Мороза своими нежными, розовыми ушами — но в какие не сказано. Я хочу поцеловать тебя в те, что под шубой.

— Категорически нет! — вспыхнула Снегурочка. — Ты! Да ты... — она не могла подобрать слов от возмущения — Да ты гадкий, мерзкий, противный мальчишка! Скорее я расту, чем дам тебе такой поцелуй!!!

Юная девушка надула свои рябиновые губы. Румянец на щеках горел, как грудки снегирей.

— Тогда скажи Морозу прощай, вас выгонят из волшебной страны за нарушение правил и вы исчезнете, как Снеговик-почтальон. — Дима пожал плечами, его деланно безразличный взгляд прошёлся по ногам в чулках до открытых подвязок на бледной коже в тени края шубки.

— А кто это? — прозвенел голос бледной красавицы.

— Ты уже его даже не знаешь — покачал головой хитрый Димка и зевнул:

— Ну лети на все четыре стороны, прощай снежная баба.

— Ладно, поцелуй — севшим, тихим полкшепотом произнесла Снегурочка.

Он вальяжно подошёл к ней и присел на корточки, как раз напротив мехового купола. Поднял подол и сдвинул синие, покрытые зимними узорами, трусики в сторону.

Открылась гладкая, без единого волоска щель. Внутренние половые губки миниатюрными лепестками торчали из внешних, слегка темных, мясистых губ.

Девушка мелко дрожала, никогда она не показывала свои ноги такими открытыми, тем более срамную щель. Сейчас же она полураздетая ждёт поцелуя между ног. Страх и другое, незнакомое чувство проснулись в ней, когда она почувствовала горячее дыхание на своей

белоснежной промежности.

Димины губы накрыли щель и язык прошел по всей ее маленькой длине. Девушка закусил губу, внизу стало мокро, она почувствовала, как стенки внутренностей начали покрываться каплями влаги и сочиться наружу из блестящей промежности. Тонкая струйка прямой жидкости блестящей дорожкой побежала к кружеву чулков. Димино дыхание волновало непорочное создание, он заметил сок на нежном бедре и провел языком по влажному следу до гладкой щелки между точеных ног смещенной Снегурки. Внучка Деда Мороза тяжело задышала:

— Как здесь жарко... целуй уже меня... Его язык закрутился вокруг окрепшего, плотного клитора. Удовольствие бенгальскими огнями заискрилось внутри светловолосой, юной девушки.

— Ахххххх... — выдохнула она и закрыла от стыда лицо руками.

Дима нажал влажным кончиком на разбухший, пульсирующий клитор, одновременно всасывая в себя чувствительную горошину. Через некоторое время от ласок внизу, глаза Снегурочки закатились, она откинулась назад и выпустила из горла звук, похожий на хныканье котёнка. Она ещё не испытывала подобных чувств и ощущений. Худые коленки дрожали, пока между гладких бедер гадкий мальчишка целовался с ее истекающей, блестящей щелью. Половые губы покраснели и разбухли, они разошлись в стороны и димкин рот засасывал по очереди мягкие, тонкие, внутренние губки, оттягивал их влажную, ароматную плоть, и вновь дразнил клитор потерявшей осознание реальности девушки.

— Я... я... я... а-ааа-Ааааааа!!! — юная девица упала упругим задом на пол, ее колотило, она изогнулась и издала громкий стон. Между трясущихся ног брызнул водяной фонтан. Он оросил пол едва ли не до дальней стены комнаты. Через минуту ее глаза смогли сфокусироваться и она пьяным взглядом окинула Димку, жующего мандарин:

— Ты поцеловал меня, теперь отпусти — девушка встала на ватные ноги и стала кое-как поправлять на себе скудную одежду.

— Ты получила удовольствие, а я нет. Где тут честный поступок, достойный волшебных существ? — Дима бросил оранжевую кожуру на стол., — Ты же знаешь, за такое жульничество вас исключат из списка великих создателей нового года.

Снегурочка хотела превратить этого несносного наглеца в ледяную статую, броситься лебедем в объятия дедушки, но мальчишка прав.

— Хорошо — севшим голосом согласилась она и серебристые тени играли на веках побулленных глаз. Ресницы закрыли синие, блестящие глаза.

Димка ликовал, но держал спокойный вид.

— Снимай шубу, сама говорила, что тут жарко.

Ее тонкие пальцы послушно расстегнули перламутровые пуговицы, одну за другой и короткая шуба упала к белым сапогам на пол.

— И лифчик с трусами не забудь.

Высокая грудь выскользнула из синего, с белыми кружевами, бюстгальтера и забелела перед глазами Димы. Округлая, едва набухшая, она оказалась совсем крохотной с маленькими, торчащими вверх, сосками.

Трусики упали поверх пустых чашек перед ней. Снегурочка переминалась на каблуках, на ней остался кокошник, бусы от дедушки, и чулки с подвязками. Девичьи ладони пытались прикрыть розовые соски и перепачканную щель между ног.

— — Вставай на карачки — он сам спустил штаны и через ткань трусов торчала большая выпуклость. Снегурочка встала на четвереньки. Ее грудь коснулась пола а оттопыренный зад демонстрировал две доступных дырочки. Одна в форме сжатой снежинки между снежных шариков попки, а другая пониже, но обе крохотные и на вид тугие.

— Только быстро, пожалуйста... — тихо сказала глядя в пол Снегурка.

Димка хмыкнул, вытащил член и толстой головкой провел вверх вниз по щёлке. Мягко погрузился в узкую, обволакивающую вагину и резко дёрнул бёдрами. Снегурочка вскрикнула, ее пронзила боль. Член вышел наружу, испачканный голубоватой кровью Снегурочки и снова влетел внутрь под ее новый вскрик. Дима с удовольствием расширял новыми толчками Снегурочке промежность.

— У тебя пизда сидит плотно, как рождественский носок — пропыхтел он поскуливающей девушке. Тут его глаз упал на карамельную трость с краю стола. Он потянулся и взял полосатую сладость. Облизнул и воткнул твердый леденец в сморщенный анус, девушка ахнула от неожиданности. Теперь из ее зада торчала карамельная завитушка, заполнившая кишку, а ниже тёрся, чувствуя членом трость во внутренностях, Димка.

Он звонко шлепнул по упругой попке и продолжал распахивать вширь и вглубь Снегурку. Ее лицо из бледного стало красным, из открытых рябиново-алых губ текла слюна. Она чувствовала себя наполненной до краев, боль смешивалась с удовольствием. Она и не думала, что будет так. Димка растирал ей анальную дырочку, от нее в светлую голову красавицы тоже потекло приятное возбуждение. Его руки поднялись выше и сжали твердые, аккуратные соски. Он дёрнул бёдрами, насадив Снегурку на всю длину члена, а зажатые соски потянул к себе. Грудь вытянулась в конусы, до предела натянута, она грозила оторваться.

— Ай! — Снегурочка шумно глотала воздух. Мммммм...

Дима так и продолжил, пока головка внутри тесного канала влагалища не раздулась и из нее брызнула мутная сперма, запачкав, доселе, непорочные стенки потеками слизи.

Он слез с использованной Снегурочки, выдернул из пукнувшего ануса леденец и дал его мокрой, блестящей красавице. Она взяла его в руки и начала облизывать. Затем обхватила губами и стала сосать сладкую, анальную затычку, свернувшись клубком, будто маленькая девочка.

— — Забыл сказать, теперь ты очень плохая девочка — Дима наклонился к разбитой Снегурке — а плохие девочки могут дарить детям радость и подарки только, когда у них пирсинг сосков. Длинные ресницы захлопали, раздался протяжный крик боли и Димкины глаза уставились на маленькую грудь девушки. Бледные соски, повисли вниз. Их оттягивали большие, тяжёлые штанги, торчащие из пробитых насквозь сосков.

«Какая мощная магия в этой девке сидит!» — поразился Димка, запад рукой:

— Прощай Снегурочка! Не забывай играть с морковкой снеговика!

Поднялся снежный вихрь и лежавшая на боку фигурка с леденцом во рту пропала.

— Ого, вот это вечер — выдохнул Димка и взял в руки свой подарок.

Тут дверь открылась и на пороге появилась мама. В своем красном, обтягивающем платье. После рождения Юли, ее грудь раздалась на несколько размеров больше.

— Мы вернулись, сынок — она тепло улыбнулась — чего ты там смотришь?

— Мама, тебе очень идёт это платье!

Вжжжк!